

Самиулина Яна Валерьевна

канд. юрид. наук, доцент

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

г. Самара, Самарская область

НОРМЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

***Аннотация:** в материалах статьи анализируются нормы административного законодательства в сфере противодействия коррупции, а также вопросы его совершенствования. На основе проведенного научного исследования автором обоснована объективная необходимость включения в положения ст. 4.3 КоАП РФ нового обстоятельства, отягчающего административную ответственность – «совершение административного правонарушения коррупционного характера», определить который возможно будет в каждом конкретном случае через мотив или способ совершения деяния.*

***Ключевые слова:** административное законодательство, противодействие коррупции, правонарушение, ответственность.*

Административная ответственность представляется одной из мер правового воздействия механизма противодействия коррупции. Борьба с коррупцией представляет предмет федерального регулирования. Обозначенный вид ответственности в системе национального права регулируется нормами КоАП РФ.

В отечественном законодательстве легальная дефиниция «коррупционное правонарушение» до настоящего времени отсутствует, не систематизирован в рамках КоАП РФ и четкий перечень административных правонарушений обозначенной категории. В связи с чем, вопрос отнесения административных составов к коррупционным статьям в правовой литературе и правоприменительной практике вызывает дискуссии и имеет два основных вида толкования: узкое и расширительное.

С позиции узкого толкования к коррупционным правонарушениям относятся деяния, подпадающие под состав ст. 19.28 (незаконное вознаграждение от

имени юридического лица) и ст. 19.29 (незаконное привлечение к трудовой деятельности либо к выполнению работ или оказанию услуг государственного или муниципального служащего либо бывшего государственного или муниципального служащего) КоАП РФ [1, с. 11].

В соответствии с позицией сторонников обозначенного подхода отнесение данных правонарушений к коррупции связано с тем, что они напрямую связаны с нарушением антикоррупционных запретов и ограничений, установленных на уровне федерального законодательства. Указанным правонарушениям характерны следующие критерии: осуществление подкупа; злоупотребление служебным статусом; нарушение положений, направленных на обеспечение законности управленческой деятельности государства, а также борьбу с коррупцией [2, с. 96].

Таким образом, с точки зрения узкого понимания термина под административным правонарушением коррупционного характера понимается противоправные деяния, нарушающие антикоррупционные ограничения и запреты, предусмотренные Федеральным законом №273-ФЗ «О противодействии коррупции» [3], ответственность за совершение которых предусмотрена ст. ст. 19.28 и 19.29 КоАП РФ.

Расширительное толкование к административным правонарушениям коррупционной направленности относит: ст. 5.16 КоАП РФ (незаконное решение политических вопросов посредством подкупа электората); ст. 5.18 КоАП РФ (не соответствие требованиям законности использования денежных средств при финансировании избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума); ст. 5.19 КоАП РФ (не соответствие использования материальной поддержки при финансировании избирательных кампаний, кампаний референдума требованиям законности); ст. 5.20 КоАП РФ (нарушение требований законности при финансировании избирательных кампаний кандидата, избирательного объединения, кампании референдума, незаконная материальная поддержка, связанные с проведением выборов или референдума предоставление услуг, товаров бесплатно либо по необоснованным расценкам);

ст. 5.45 КоАП РФ (использование преимуществ должностного или служебного положения в период избирательной кампании, кампании референдума); ст. 14.9 КоАП РФ (ограничение конкуренции органами власти, органами местного самоуправления); ст. 14.35 КоАП РФ (нарушение законодательства о государственном кадастровом учете недвижимого имущества и кадастровой деятельности); ст. 15.14 КоАП РФ (нецелевое использование бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов); ст. 19.28 КоАП РФ (незаконное вознаграждение от имени юридического лица); ст. 19.29 КоАП РФ (незаконное привлечение к трудовой деятельности государственного (муниципального) служащего (бывшего государственного (муниципального) служащего)).

Таким образом, с точки зрения расширительного толкования под административным коррупционным правонарушением понимается предусмотренное нормами административного законодательства противоправное деяние, которому присущи признаки коррупции.

Отсутствие доктринального толкования термина «коррупционное правонарушение» провоцирует в научном сообществе дискуссии относительно дальнейшей модернизации административно-правовых норм воздействия на нарушителя. Так, одни административисты предлагают на законодательном уровне систематизировать правонарушения коррупционной направленности в отдельной главе КоАП РФ, четко дифференцировав квалифицирующие обстоятельства и санкции [4, с. 12].

Нами разделяется позиция исследователей, настаивающих на дополнении КоАП РФ новыми составами административных правонарушений коррупционной направленности, что позволит расширить административно-правовое воздействие на субъекта деяния [5, с. 23]. Например, предусмотреть ответственность за умышленное предоставление недостоверных сведений о доходах и расходах; непринятия мер по урегулированию конфликта интересов. Так, предлагаем внести изменения в КоАП РФ, дополнив его ст. 19.29.1 следующего содержания «Статья 19.29.1. Уклонение от оформления трудового договора либо гражданско-правового договора с целью сокрытия нарушения требованию,

предусмотренных частью 4 статьи 12 Федеральным законом от 25 декабря 2008 года №273-ФЗ «О противодействии коррупции», – влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от двух тысяч до четырех тысяч рублей; на должностных лиц – от двадцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей; на юридических лиц – от ста тысяч до пятисот тысяч рублей».

Высказанная точка зрения основана, прежде всего, на том, что коррупционные правонарушения характеризует разнородность родового объекта (собственность, экономическая деятельность, государственная власть, военная служба и т. п.) и, соответственно, невозможно их сосредоточения в одной главе КоАП РФ даже при наличии общих коррупционных критериев и признаков. Попытки упорядочить рассматриваемые деяния могут необоснованно расширить понятие коррупционного правонарушения [6, с. 100].

Стоит признать, что коррупция – это явление, которому свойственно эволюционировать. В каждом конкретном случае возможны вариации конкретных обстоятельств совершения деликта, позволяющих придать деянию коррупционную окраску, либо наоборот исключить корыстные мотивы. Например, подделка подписей избирателей, регламентированная ст. 5.46 КоАП РФ, может быть реализована с целью получения выгоды кандидата в депутаты или политической партии при выдвижении, либо выполнена непосредственно сборщиком подписей, нанятым за вполне законное вознаграждение для облегчения и ускорения своей работы.

В заключение стоит признать необходимость модернизации норм административного законодательства в сфере противодействия коррупции. В частности, видится целесообразным дополнить перечень обстоятельств, отягчающих административную ответственность, изложенных законодателем в положениях ст. 4.3 КоАП РФ новой категорией – «совершение административного правонарушения коррупционного характера», определить который возможно будет в каждом конкретном случае через мотив или способ совершения деяния.

Список литературы

1. Вовк В.А. О необходимости правовой оценки административных правонарушений коррупционной направленности, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел / В.А. Вовк // Закон и право. – 2020. – №1. – С. 11–14.
2. Алферов С.Н. Административные коррупционные правонарушения: понятие и особенности ответственности за их совершение / С.Н. Алферов // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2022. – Т. 8. №3. – С. 206.
3. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. №273-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 25.02.2025).
4. Ильиных Л.В. Административная ответственность за коррупционные правонарушения в Российской Федерации / Л.В. Ильиных // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2021. – №5 (57). – С. 9–13. EDN KABUXG
5. Вершицкая Г.В. Особенности правовой квалификации коррупционных правонарушений / Г.В. Вершицкая // Вестник Поволжского института управления. – 2017. – Т. 17. №1. – С. 18–23. DOI 10.22394/1682-2358-2017-1-18-24. EDN XYENER
6. Кукин Н.А. Коррупционные правонарушения: научно-практические проблемы определения понятия, состава, субъекта / Н.А. Кукин // Молодой ученый. – 2020. – №16 (306). – С. 93–101. EDN FRJRYN